

so that we can be aware of our own rights and governmental obligations and only then, after all these steps, the real individual freedom will be available to everyone and the privacy of everyone's life as a fundamental goal will be achieved.

Литература

1. Интернет-адрес: [http://www.ohchr.org/EN/Professional Interest /Pages/CCPR.aspx](http://www.ohchr.org/EN/Professional%20Interest/Pages/CCPR.aspx).
2. *Mills, J.L.* Privacy: The Lost Right / J.L. Mills; Oxford University Press. – Michigan, 2008. – 391 p.
3. Интернет-адрес: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/>.
4. Интернет-адрес: [http://www.echr.coe.int/ Documents/Convention_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf).
5. Интернет-адрес: [http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies /HRCouncil/RegularSession/Session23/A.HRC.23.40_EN.pdf](http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A.HRC.23.40_EN.pdf).
6. Интернет-адрес: [http://www.europarl.europa.eu /charter/pdf/text_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf).
7. Интернет-адрес: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014 _2019/ documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf).
8. Интернет-адрес: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2016.194.01.0001.01.ENG.
9. *Andrews, Lori B.* I Know Who You Are and I Saw What You Did: Social Networks and the Death of Privacy / Lori B. Andrews; New York: Free Press. – New York, 2012. – 260 p.
10. Интернет-адрес: <http://www.rogerclarke.com/DV/Privacy.html>.

ПОДСУДНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ ПО МЕСТУ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ПРЕДМЕТОМ СПОРА, В СНГ И ЕС

Е. Ю. Стрельченко

Как только в суд поступает исковое заявление по международному коммерческому спору, первый вопрос, который необходимо разрешить – это определить, суду какого государства данный спор подсуден. В СНГ одним из основных соглашений, регулирующих, помимо прочего, аспекты подсудности международных коммерческих споров с участием лиц из стран СНГ является Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г. (далее – Киевское соглашение). В ЕС таким документом является Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам» от 12 декабря 2012 г. № 1215/2012 (далее – Регламент).

Базовый критерий, закрепленный в обоих документах, для определения подсудности международного коммерческого спора, – место жительства (нахождения) ответчика (ст. 4 Регламента; ст. 4 Киевского соглашения). Однако, как отмечает А.И. Щукин, наличие у ответчика преимуществ в части подсудности по месту его нахождения предполагает существование альтер-

нативы, учитывающей законные интересы истца. Возможность истца обратиться в иной суд, нежели расположенный по месту нахождения ответчика, устраняет неравенство между сторонами, обеспечивает баланс их интересов и способствует эффективной юрисдикции. Одной из таких альтернатив и является возможность подачи иска в суд по месту исполнения обязательства, являющегося предметом спора, что обеспечивает дополнительные гарантии для нуждающейся в судебной защите стороны [1].

Согласно Киевскому соглашению, компетентный суд вправе рассматривать споры, если на территории данного государства - участника СНГ исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора (ст. 4).

Несмотря на достаточно четкое формулирование в Киевском соглашении данного правила альтернативной подсудности, определение подсудности по данному критерию порождает ряд практических вопросов. Согласно нашему мнению, главный из них: как определить место, которое является местом исполнения обязательства, являющегося предметом спора. Согласно А.И. Щукину, мнения которого мы также придерживаемся, для целей определения международной подсудности место исполнения обязательства должно устанавливаться не на основании материального права, а специальными процессуальными нормами [1]. В частности, при определении применимого материального права для установления понятия «место исполнения обязательства» судам надо обращаться к коллизионным нормам, закрепленным в применяемых международных договорах. И на основании найденной в договоре коллизионной нормы суду надлежит определить применимое к договору право и, как следствие, согласно этому праву установить место исполнения обязательства. В свою очередь, обращаться к национальным коллизионным нормам суд сможет только в случае отсутствия этих норм в международном договоре, заключенном государствами спорящих сторон [1]. С практической точки зрения при установлении места исполнения нарушенного обязательства суд берет во внимание, прежде всего, текст договора, имеющиеся доказательства исполнения договора (товарно-транспортные накладные, например) [1].

В Регламенте закреплено правило альтернативной подсудности идентичное правилу, выше исследуемому в Киевском соглашении. А именно, согласно пп. а и б ч. 1 ст. 7 Регламента, (а) иск из договорных обязательств подается в суд по месту исполнения соответствующего обязательства. (б) если не достигнуто соглашения об ином, местом исполнения обязательства, например, по договорам купли-продажи товара признается место в государстве-члене ЕС, куда согласно договору был доставлен или должен был доставляться товар; по договорам оказания услуг – место в государстве-члене ЕС, где согласно договору оказывались или должны были оказываться услуги. Критерий места исполнения соответствующего обязательст-

ва был перенят еще от Брюссельской конвенции «О юрисдикции и приведении в исполнение иностранных судебных решений» от 27 сентября 1968 года. Суд ЕС сформировал унифицированную практику толкования и применения данного критерия определения подсудности.

Прежде всего, в договорах часто стороны обладают не одной, а несколькими обязанностями. Следуя формулировке, которая представлена в ст. 7 Регламента, истец становится обязанным разделять иски и предъявлять их по каждому нарушению отдельно в зависимости от места исполнения или неисполнения каждого обязательства. Однако согласно одному из решений Суда ЕС по делу *Hassan Shenavai v Klaus Kreischer* от 15 января 1987 г. по данному вопросу, в случае множества требований по исполнению разных обязательств, допускается подать исковое заявление в один суд по месту исполнения (неисполнения) основного обязательства (п. 19). В то же время остается открытым вопрос, кто и на каких основаниях решает, что является «основным» обязательством.

Также один из главных вопросов, который уже давно возникал при применении правила подсудности спора по месту исполнения обязательства, вытекающего из договора – это необходимость четкого понимания, куда подавать иск в случае, когда в договоре, например купли-продажи, не предусмотрено место поставки товара. В решении по делу «*CarTrim GmbH vs. KeySafety Systems Srl.*» от 25 февраля 2010 г. Суд ЕС постановил, что в случае, когда в контракте не предусмотрено место поставки товара, таким местом для целей Регламента является место физической поставки товара покупателю (п. 62).

Далее, в решении по делу «*Color Drack GmbH vs. Lexx International Vertriebs GmbH*» от 3 мая 2007 г. Суд ЕС определил, что в случае, когда поставка была осуществлена или должна была быть осуществлена в нескольких местах, компетентным будет являться суд места основной поставки, то есть суд места, где была или должна была быть поставлена большая партия товара. По нашему мнению, в случае, когда невозможно определить место основной поставки, истец по своему выбору может подать исковое заявление в суд места одной из поставок (п. 45).

В заключении, хотелось бы отметить, что устанавливаемое Киевским соглашением и Регламентом правило определения подсудности международных коммерческих споров по месту исполнения обязательства, являющегося предметом спора, соответствует критерию тесной связи спора с территорией государства компетентного суда. На наш взгляд, развитие критерия тесной связи имеет большое практическое значение для лучшего отправления правосудия, а также для максимального учета интересов сторон международного коммерческого спора. В то же время в перспективе взаимоотношения между субъектами хозяйствования будут становиться более тесными и в то же время более сложными по структуре в связи с расширением таможенных границ, либерализацией торгово-

го регулирования, увеличением числа обмена документами через Интернет. Как следствие, несмотря на детальное закрепление в правовых источниках СНГ и ЕС правил определения подсудности споров, вытекающих из международных коммерческих договоров, правоприменительная практика будет ставить перед законодателями и судьями новые вопросы в данной сфере, нуждающиеся в регулировании.

Литература

1. *Щукин А.И.* Вопросы международной подсудности по месту исполнения обязательства в договорах государств - участников СНГ и в судебной практике [Электронный ресурс] / А.И. Щукин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, декабрь 2010 г., № 12. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2010012000&docid=18>. – Дата доступа: 04.04.2017.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЧИСЛЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СУММ ВВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН МЕЖДУ БЮДЖЕТАМИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е. С. Сушко

Формирование единой таможенной территории, введение в действие единого таможенно-тарифного регулирования в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) создает благоприятные условия для развития реального сектора экономики, обеспечивая экономический рост и повышение благосостояния граждан государств-членов Союза. В данном контексте одним из направлений экономической политики ЕАЭС является зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, которое способствует усилению интеграции между государствами-членами Союза.

Так, зачисление и распределение между бюджетами государств-членов Союза сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых при ввозе на таможенную территорию Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации (ТС) в 2010-2014 гг., осуществлялось в порядке, определенном Соглашением об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов сборов, имеющих эквивалентное действие) от 20 мая 2010 г. (Соглашение), положения которого были кодифицированы в Договор о ЕАЭС от 29 мая 2015 г.

Указанные в данном Соглашении нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин были произведены Экспертной группой как среднее арифметическое значение нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин, рассчитанных исходя из стоимостных